

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ

В. И. Федотов, С. В. Федотов, Т. С. Федотова

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 10 августа 2015 г.

Аннотация: В статье авторы особое внимание обращают на особенности континентального туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, туризм, ресурсы, особо охраняемые природные территории.

Abstract: The article provides with the authors' view of the features of continental tourism in the Russian Federation.

Key words: Russia, tourism, resources, protected natural areas.

При составлении программ развития туристской отрасли следует исходить из представления о том, что Россия – страна континентальная. Даже сверхпротяженная морская граница страны, равная почти 44,3 тысячам километров, не может поколебать этого утверждения. На морских побережьях России невозможно найти и десятка километров, где купальный сезон продолжался бы в течение круглого года. Нет таких комфортных условий и на самых известных российских курортах – южном берегу Крыма и Черноморском побережье Кавказа, на которых длительность купального сезона не превышает полугода.

История развития туристской отрасли последних лет

Развитие туризма в России многие годы находится в центре внимания научных коллективов, правительственных органов и бизнеса. Так, только за последнее тридцатипятилетие туристская отрасль стала дважды под пристальным взглядом экономического блока правительства. Первый раз заинтересованное обращение к туризму совпадает с завершающим плановым этапом развития советской экономики, а второй относится к этапу зарождения рыночных отношений.

Плановый период приходится на 80-е годы XX века, когда Совет Министров СССР директивно рекомендовал руководству республик, краев и административных областей незамедлительно приступить к разработке «Комплексной схемы развития рекреации и туризма на период 1985-2000 годов».

Главная идея проекта состояла в том, чтобы в субъектах федерации найти дополнительные ресурсы применительно к сфере туризма и отдыха и вовлечь их в реальную практику для получения экономической прибыли.

В техническом задании к «Схеме» особое внимание обращалось на использование вновь выявленных ресурсов для активизации внутреннего и въездного туризма.

В Воронежской области профессионально проект «Схемы» разрабатывался сотрудниками Пятой архитектурной мастерской (руководитель В. А. Быховский) института «Воронежгражданпроект» с привлечением краеведов, ученых, специалистов, имевших опыт организации туризма и отдыха. На условиях субподряда в реализации проекта принимали активное участие педагоги кафедры физической географии Воронежского госуниверситета, в том числе и один из авторов настоящей статьи.

Многотомный проект «Схемы» включал обширный фактический материал о привлекательных перспективных объектах для расширения туристских услуг и комфортных зон рекреации. Проектантами совместно с субподрядчиками были составлены многочисленные карты, в том числе карта туристско-рекреационного районирования Воронежской области [3], в основу ограничений таксонов которого был положен критерий плотности туристских объектов.

Заметную часть в «Схеме» занимали вопросы туристской инфраструктуры – обоснование маршрутов новой транспортной сети и реконструкция существовавшей на начало 1982 года, выбор мест под строительство новых отелей, кемпингов, мо-

телей, санаторных комплексов (Белая Горка в Богучарском районе, Алферовка в Новохоперском) и реконструкция известных в Воронежском регионе курортов – Икорецкого, им. Дзержинского, им. Горького.

Приоритетным в проекте стало развитие ведомственных баз отдыха, пионерских лагерей и расширенные сети садово-кооперативных массивов вблизи областного центра и промышленных центров административных районов. Садово-кооперативные массивы интерпретировались участниками проекта как новый агрорекреационный вид ресурсов массового активного отдыха.

В проекте была заложена еще одна перспективная идея – организация на территории Воронежской области четырех ландшафтно-рекреационных парков, целесообразность которых и сегодня весьма актуальна¹. Первый ландшафтно-рекреационный парк «Северный» мы предлагали организовать в междуречье рек Дона-Воронежа-Усмани в Рамонском районе; второй парк «Подонье» на правом берегу Дона от с. Костенки до Верхнего Мамона; третий «Прихоперь» по правобережью реки Ворона от северных границ области до впадения ее в Хопер; четвертый парк «Прибитюжье» предлагалось организовать в долине Битюга от рабочего поселка Анна до его впадения в Дон [3].

Комплексная схема развития рекреации и туризма до 2000 года подкреплялась расчетами финансовых средств на обустройство областной инфраструктуры туризма и отдыха. Разработчики проекта подготовили прогнозы получения экономического эффекта с учетом сроков окупаемости предполагаемых затрат.

Работа над «Комплексной схемой развития рекреации и туризма в Воронежской области на период 1985-2000 годов» была завершена к середине 1984 года и успешно прошла аудит в Правительстве СССР.

Не последнюю роль в появлении «Схемы» сыграли всесторонние исследования проблем туризма и отдыха отечественными географами с начала 70-х годов, где лидерами стали коллективы Института географии РАН (Ю. А. Веденин, Б. Н. Лиханов, В. С. Преображенский) и географического факультета МГУ (Н. С. Мироненко, Н. Т. Твердо-

хлебов, И. П. Чалая). Однако в полном объеме задуманное в проекте «Схемы» не удалось реализовать в связи с начавшимися в стране в самом начале 90-х годов деструктивными экономическими реформами, затронувшими и туристскую сферу. Проект «Схемы» оказался невостребованным, затерявшись, очевидно, в архивах института «Воронежгражданпроект».

Во второй, рыночный период, туристская отрасль стала предметом особого внимания около 2000 года. Тогда среди влиятельных персон в экономике России возобладала парадигма о том, что, опираясь на туристские ресурсы, можно быстро получить мультипликативный эффект, а именно: поступившие финансовые средства вложить в подъем социальной сферы и отраслей хозяйства. Но по объективным причинам эта идея не могла быть претворена в жизнь – вместе с разрушением структуры хозяйства страны была разрушена сложившаяся в советское время туристская отрасль.

Однако, политическая и экономическая ситуация 90-х–2000-х годов открыла новые возможности для оживления туристского бизнеса – стали появляться туроператорские компании, турфирмы и турагенства. Параллельно в эти годы перед гражданами России открылись возможности получения заграничных паспортов и виз, позволявших относительно беспрепятственный выезд туристов из страны.

Первыми массовыми путешествиями россиян за границу в 90-х годах стали шоп туры на рынки Турции, Польши, Германии, Италии. Позднее были проложены туристские маршруты в страны, где существуют круглогодичные условия отдыха на море – Египет, Греция, Испания (Канарские острова), Тайланд, Мальдивы и многие другие регионы. На выезд туристов из страны только в одной Воронежской области в зависимости от сезона года в интервале лет 2005-2012 работало от 12-15 до 63 турагенств и турфирм.

Благоприятным подспорьем в активизации туризма в России после 2000 годов стала федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», ориентированная на привлечение в эту сферу бизнеса.

До 2015 года ежегодно на морских курортах зарубежных стран отдыхало несколько миллионов российских туристов².

² После передачи статьи в редакцию произошли две авиационные катастрофы террористической направленности (над Синаем и в Сирии). Правительство России приняло решение о приостановлении туристских потоков на морские курорты Египта и Турции.

¹ Через депутата Первой Госдумы России по Воронежской области Н. Соколова нами были переданы предложения о внесении в готовившийся Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях – новой охраняемой категории «ландшафтно-рекреационный парк». В принятом в 1995 году Федеральном законе «Особо охраняемые природные территории» в статье 18 наше предложение было принято, но под другим наименованием – «природный парк».

Туризм к теплому морю ассоциируется у отдыхающих, и у большинства их знакомых как туризм мягкий, праздный, ленивый. У таких туристов преимущественно три направления ежедневного тяготения: комфортный отель, морской пляж и вечерняя прогулка с посещением заведений сервисных удовольствий. Однако это вовсе не значит, что отдыхающие лишают себя возможностей знакомства с окружающими достопримечательностями, находящимися, как правило, в непосредственной близости или на сравнительно шадящем расстоянии от морских курортов. Иное на морских курортах скорее исключение, чем правило. Исключений из правил немного, когда путешествующие оказываются у теплого моря или по рекомендации лечебного учреждения, или с производственными и образовательными целями.

Континентальное положение страны заметно меняет требования к выбору ее туристского потенциала. Если отдыхающие у моря удовлетворены необозримо теплым водным пространством, морским прибоем и чистым воздухом, насыщенным ионами морских солей, то российский континентальный турпродукт ассоциируется с огромным спектром многоплановых ресурсов. Турист в России находит множество возможностей удовлетворения своих самых взыскательных предпочтений.

Континентальный туризм в России – туризм преимущественно интеллектуальный, познавательный, туризм положительных эмоций и приобретения оздоровительного физического комфорта.

На лидирующие позиции выдвигаются три группы туристских ресурсов, относящихся к природному и культурному наследию: 1) природно-ландшафтное разнообразие; 2) многовековая история; 3) самобытность населяющих страну народов.

Необходимо обратить внимание на то, что совершенно уникальное значение в туристском бизнесе приобретают столичные города – Москва, Санкт-Петербург и их ближайшие пригороды. Важно заметить, что ресурсы туризма в России доступны во все времена года, круглогодично.

Сезонность природы России ставит страну в максимально выгодное положение в предоставлении туристских услуг. Одни туристские направления реализуются во все без исключения времена года, а другие ориентированы только на определенные сезоны. Например, водный и пляжный туризм возможен только в теплый сезон, а лыжный и горнолыжный отдых с установлением устойчивого снежного покрова.

Здесь будет уместным особо остановиться на горнолыжном отдыхе. Сегодня любителям горнолыжного отдыха совсем не обязательно ехать на Северный Кавказ, Алтай, Хибин, Южный Урал. После 2000 года горнолыжные услуги созданы во многих равнинных регионах страны, где снежные трассы подготовлены на крутых склонах долино-балочного рельефа. Горнолыжный сервис на возвышенных равнинах преимущественно рассчитан на жителей ближайших регионов. Привлекательные горнолыжные маршруты подготовлены во Владимирской, Ярославской и Саратовской областях; простенькие трассы приспособлены на длинных склонах Дона в Семилукском, Хохольском, Павловском районах и на Воронеже в Рамонском районе Воронежской области. Подобный горнолыжный отдых соорудили и в других смежных регионах России.

Современная эпоха поступательного продвижения туристской отрасли на просторах России подкрепляется обстоятельными исследованиями А. Ю. Александровой, Л. Ю. Мажар, М. А. Саранчи, Е. Д. Смирнова, В. Н. Стрелецкого и многих других. Авторитет изучению туристских проблем в стране придала ВАК, когда решила рекреационную географию включить в перечень специальностей по присвоению ученых степеней кандидата и доктора наук.

Ресурсы экологического и природного туризма. Медико-географические риски

Экологическая парадигма в самое последнее время постепенно внедряется в туристскую сферу России. Непрерывный рост антропогенно измененных территорий увеличивает туристский спрос на отдых в малонарушенной или вообще дикой природе.

Мировая и отечественная практика в области экотуризма предпочитает основным турпродуктом особо охраняемые природные территории (ООПТ). Российский сегмент ресурсного потенциала экологического туризма, связанный с вовлечением в эту сферу ООПТ, занимает существенную долю. На конец 2015 года в России зарегистрировано 110 заповедников, 47 национальных парков, 21 природный парк, 65 заказников федерального значения и 3942 памятника природы. За малым исключением абсолютное большинство ООПТ имеет континентальное расположение. Ими охвачены практически все зональные ландшафты страны – арктические холодные пустыни; хвойные, таежные, и хвойно-широколиственные, смешанные,

леса; открытые травянистые ландшафты тундр и степей; континентальные ландшафты полупустынь и пустынь и, конечно же, под охраной находятся лесостепные ландшафты, где чередуются открытые участки разнотравно-луговых степей с широколиственными лесами-дубравами.

Однако, как показано нами ранее [9], ООПТ, хотя и самые привлекательные объекты экотуризма, но далеко не единственные. Наш многолетний опыт ландшафтных исследований в областях Средней России, организация учебных практик студентов и работа с экскурсионными молодежными группами иностранных учащихся показывает, что и европейская, и азиатская части страны имеют значительный и разнообразный потенциал для развития экологического туризма.

Русские степи в Центральном Черноземье – единственный на юге Русской равнины регион, где на всем пространстве Евразийского материка сохраняются еще фрагментарно классические разнотравно-луговые и типчаково-ковыльные степи. Главный резерват северного варианта степей в плакорных условиях находится на трех участках степной никогда не паханой целины центра России. Стрелецкий и Казацкий участки степей известны в Центрально-Черноземном природном государственном биосферном заповеднике им. В. В. Алехина, а третий участок, Ямская степь, сохраняется в Белгородском природном государственном заповеднике.

На самом юге Воронежской области сохраняется ковыльно-типчаково-разнотравная Хрипунская степь, открытая ботаником Н. Ф. Ковровым только в 1928 году. В степи произрастает значительная часть ковылей, занесенных в «Красную книгу» России: Залесского, красивейший, опушеннолистный и перистый. Оригинальность Хрипунской степи придают разбросанные повсюду холмики-сурчины, на вершинах которых нередко можно видеть рыжую фигурку сурка европейского или байбака.

На охраняемых и неохраняемых, но непаханых, степях юга Русской равнины в мае токуют на своих исконных землях краснокнижные виды – стрепеты и пудовые дрофичи-дудаки.

Опыт лесокультурного дела еще один ресурсный потенциал в России, приемлемый прежде всего для экологического профессионального туризма. Опыт создания в центре Европейской России искусственных лесных насаждений насчитывает около двух столетий. Первые лесные культуры были созданы в середине XIX века в имении Шатилова в с. Моховое Тульской губернии, ныне

Новосильский район Орловской области. «Шатиловский лес» теперь является образцом выращивания продуктивных и устойчивых лесных культур на разрушенных эрозией землях.

Воронежская и Тульская области две колыбели лесокультурного дела в нашей стране. Накопленный здесь опыт выращивания лесов в условиях лесостепи и степи непреходящий ценнейший ресурс, который будет востребован в течение многих веков. В создании рукотворных лесов трудились классики естествознания Г. Ф. Морозов и В. В. Докучаев и лесоводы-практики Н. К. Генко, Г. А. Корнаковский, А. Н. Якубюк, В. Н. Штурм, Н. А. Михайлов и многие другие.

Преобразованные и восстановленные культурные ландшафты в Европейской части России представлены двумя феноменами – Каменной степью в Воронежской области и Новосильской опытной станцией в Орловской.

Каменная степь сегодня – образец сотворчества человека и природы. Волей и трудом человека на месте сухих степей возник высокопродуктивный лесопольевой ландшафт. Ухоженные поля спелой пшеницы, зеркала воды на построенных многочисленных прудах, гигантские колонны дубовых лесных полос – современный пейзаж на месте выжженной к середине лета засухой степи.

Новосильская зональная агролесомелиоративная станция им. А. С. Козменко находится на орловской земле в бассейне Зуши, правого притока Оки. К моменту организации станции отведенная под нее территория представляла овраги и земли, потерявшие плодородие из-за нерационального ведения крестьянами своего хозяйства.

Мелиоративные работы коренным образом изменили некогда разрушенный ландшафт. На землях станции теперь произрастают полезащитные, сажозащитные, стокорегулирующие, снегораспределительные, кольматирующие и прибалочные лесные полосы. Сегодня Новосильская станция – это сбалансированная система искусственных лесов, лугов и сельскохозяйственных полей [9].

Туристы в Каменной степи и на земле Новосильской агролесомелиоративной станции пока редкие гости. При активизации региональных туроператорских компаний эти уникальные территории будут востребованы не только специалистами в области лесоводства и агротехники, но и многих любителей природы и краеведов.

Природный туризм отличается, по сравнению с туризмом экологическим, более широким спектром ресурсов в любом регионе России, где существует не измененная или слабо измененная при-

родная среда. По факту в структуру природного туризма вписываются ландшафты, созданные самим человеком. Например, в степи ими становятся лесные полосы, искусственные водоемы и даже сельскохозяйственные полевые комплексы. Для нас было совершенно неожиданно высказывание в 90-х годах одного знакомого председателя колхоза в Грязненском районе Липецкой области, говорившего о том, что ухоженные поля хозяйства в летнее время привлекают велосипедистов и мотоциклистов из пограничных с ним населенных пунктов. Молодежь разъезжает по полевым грунтовым дорогам среди сиреневых полей цветущего эспарцета, золотистых колосьев зерновых, желтеющих корзинок подсолнечника, белых цветков гречихи.

И все же в России есть традиционные регионы, притягивающие во все сезоны массового туриста – Байкал, Карелия, Поволжье (особенно Нижнее), Подонье, Прикамье, Приамурье и многие другие. Новые мало освоенные континентальные регионы природного туризма сегодня ассоциируются с крайним северо-востоком страны в бассейнах рек Яны, Идигирки, Колымы и северными тундрово-таежными ландшафтами российской Евразии.

Однако даже самые благоприятные ресурсы для развития экологического и природного туризма содержат по мнению В. П. Расковалова [6] ограничительные факторы. В первую очередь к числу регламентирующих причин следует отнести медико-географические риски, связанные с болезнями, возбудители которых присутствуют в природе независимо от человека.

На территории России представлен широкий спектр природноочаговых болезней. Часть очагов клещевого энцефалита, иксодового клещевого боррелиоза, туляремии, геморрагической лихорадки с почечным синдромом занимают обширные территории, а другие напротив сужают свой ареал – клещевой сыпной тиф, омская геморрагическая лихорадка и другие [4].

Вот почему туроператоры в своей деятельности должны в обязательном порядке не только указывать на возможные медико-географические риски, но и включать в свои турпродукты перечень мероприятий по предупреждению заболеваний людей, увлекающихся экологическим и природным туризмом.

Туристские ресурсы историко-культурного наследия

За тысячелетнюю историю России народу, ее населяющему, пришлось многое передумать и пережить. Это было время героических побед и не-

бязательных потерь, достижений и досадных ошибок, а в целом непревзойденного величия. И каждая эпоха оставляла свои неповторимые историко-культурные ценности.

Памятники пограничных рубежей государства Российского в Европейской части страны находятся к югу от Москвы. Это остатки двух укрепленных в прошлом оборонительных линий государственных границ, главная задача которых состояла в воспрепятствии набегам крымских и ногайских татар на южнорусские земли.

Первая, Тульская засечная черта, построенная в самом начале XVI века, проходила по линии Белев – Одоев – Крапивна – Венев. В Тульскую черту входили естественные преграды – реки, леса, болота и искусственные сооружения – валы, укрепленные городки-сторожи. Фрагментарно остатки оборонительной линии к югу от Тулы и сегодня сохраняются в Веневском административном районе и Щекинском в окрестностях населенного пункта Крапивна.

Тульская засечная черта потеряла свое военно-стратегическое значение после строительства в 1635-1658 годах новой пограничной оборонительной линии известной как Белгородская черта [1]. Это было грандиозное фортификационное сооружение на протяжении 800 км от реки Ворскла до реки Челновая на территории современной Сумской области Украины и русской земли – Белгородская, Воронежская, Липецкая и Тамбовская области.

Основу защитной линии составляли городки-крепости, земляные валы, рвы, деревянные заборы, надолбы, лесные засеки.

Историческое значение Белгородской черты исключительно велико. Она эффективно защитила русские земли и Москву от вторжения татарской конницы, и под ее прикрытием шло освоение степного Подонья, обезлюдевшего после монголо-татарского нашествия.

Сохраняющиеся элементы Белгородской и Тульской оборонительных линий объявлены памятниками природного и культурного наследия регионального значения. Но это еще неохваченные туристские объекты. Привлекательными они могли бы стать после реконструкции, придав им форму исторической достоверности.

Как нам представляется в первую очередь следует обратить внимание на остатки оборонительных сооружений хорошей сохранности в Белгородской области.

В 18 веке создаются Сибирские защитные линии с учетом опыта строительства европейских черт и инженерного европейского искусства. Сибирские линии состояли из крепостей, форпостов, редутов. В местах вероятного нарушения границы кочевниками сооружались засеки, надолбы, рогатки. Первая, Иртышская, линия была построена в 1716-1720 годах. Строительство последующих линий к востоку от Урала шло до конца 18 века [7]. Как и в Европейской части страны, на месте сохраняющихся защитных элементов сибирских линий целесообразно восстановить некоторые отрезки, с последующим включением их в перечень туристских ресурсов.

Потенциальных источников финансирования проектов реконструкции памятников три: федеральный бюджет, бюджет регионов и бюджет остающихся в тени туроператорских компаний, работающих на российском направлении.

Города-герои и города воинской славы – памятники советским солдатам-победителям в Великой Отечественной войне. Такой высокой наградной символикой были отмечены большие и малые города за самоотверженность, смелость, неуступчивость агрессору солдатами их защищавших. Городов героев, а тем более городов воинской славы, теперь несколько десятков, но непокоренных городов-памятников всего шесть: Мурманск, Ленинград (Санкт-Петербург), Москва, Тула, Воронеж, Сталинград (Волгоград).

Воинский подвиг солдат в этих городах закреплен многочисленными архитектурными сооружениями и знаками – мемориальными досками и мемориальными комплексами, памятниками, музеями, надгробными плитами и некрополями, названиями улиц и площадей. Но в каждом таком городе есть священные места, символизирующие Великую Победу – Мамаев курган в Волгограде, Поклонная гора в Москве, Пискаревское кладбище в Санкт-Петербурге, Памятник Славы в Воронеже.

В обзорных экскурсиях по городам символам Победы для туристов всегда находится место героике военных лет. Максимальное количество посвящений совпадает с памятными и юбилейными датами.

Однако, как показывают наши исследования, у городов-мемориалов есть ресурсный потенциал, чтобы усилить их туристскую привлекательность. Например, на северной окраине города Воронежа пока еще на местности сохраняются следы ожесточенных боев противоборствующих армий в период 1942-1943 годов – остатки ходов сообщений,

блиндажей, одиночных окоп, места оружейных расчетов. К сожалению, многие реальные свидетельства героической 200-дневной обороны города постепенно исчезают при строительстве жилых микрорайонов, транспортных сетей, логистических центров, социальных объектов, спортивных комплексов.

В связи с этим наши предложения состоят в том, чтобы на месте продолжительной обороны Воронежа воссоздать натурную правдоподобную динамическую диораму к приближающемуся 75-летию его освобождения.

Ратные поля России – памятники исключительного исторического наследия. Поля великих воинских подвигов отдаленных и близких наших предков. Таких полей в России три – Куликово поле, поле Бородинское и Прохоровское поле.

Куликово поле находится на междуречье рек Непрядва и Дон в Куркинском районе Тульской области. Это место исторической Куликовской битвы осенью 1380 года, когда русские полки ведомые князем Дмитрием Донским разгромили монголо-татарское войско Золотой Орды под началом хана Мамаю. В память об этом историческом сражении установлена 28-метровая колонна (1848-1850) и храм-памятник (1913-1918).

Бородинское поле расположено в окрестностях города Можайска Московской области. Здесь дважды за полтора столетия испытывалась стойкость русского солдата. Первый раз во время Отечественной войны 1812 года, когда в сентябре произошло Бородинское сражение между русской и наполеоновской армиями. Второй раз осенью 1941 года в районе с. Бородино проходили упорные бои советских армий с немецко-фашистскими войсками, рвущимися к Москве.

На Бородинском поле сегодня установлены памятники героям войны 1812 года и советским воинам.

Двухсотлетие Отечественной войны 1812 года было отмечено реконструкцией военно-исторического сражения при с. Бородино 2 сентября 2012 года. Теперь известно, что в «войне» приняли участие члены более 120 исторических клубов, включая страны Европы, США и Канады. Посмотреть шоу собралось около 200 тысяч человек.

Прохоровское поле в Белгородской области вблизи райцентра Прохоровка известно как место, где 12 июля 1943 года произошла крупнейшая танковая битва в период Великой Отечественной войны. Сегодня на Прохоровском поле во славу советского оружия и стойкости воинов им владе-

ющих построен мемориальный комплекс – православный храм, литературно-гостевой ансамбль, памятник «Прохоровское танковое сражение 12 июля 1943 г.» и величественная звонница.

Ратные поля России – востребованные туристские объекты, особенно в памятные и юбилейные даты.

Авторы статьи дважды были свидетелями торжественного чествования русских дружинников, победивших татаро-монгол на Куликовом поле.

Первый раз в год 600-летия Куликовской битвы в 1980 году. Тогда в первые дни сентября вокруг мемориальной колонны и храма-памятника, стоявших среди сельскохозяйственных полей, собралось несколько тысяч человек. Продолжительный концерт во славу победителей и никакой туристской атрибутики, сервиса.

Второй раз авторы посетили поле Куликово в 2010 году при участии студентов Воронежского госуниверситета, обучающихся по вузовской программе «Туризм». За прошедшее тридцатилетие Куликовское поле преобразилось – восстановлен степной ландшафт, построены в с. Куликовка гостевой дом, сервисный центр, подготовлена разнообразная туристская атрибутика в виде буклетов, значков, календарей, макетов, определены стоянки для транспорта, отремонтированы автомобильные дороги [2]. Организаторы праздника обеспечили широчайшее участие мастеров народных промыслов – кованные изделия, резьба по дереву, камню, ювелирные эксклюзивные предметы, шитье, вязание и многое другое.

В финальную часть программы праздника вошло два действия – парад знамен русских дружин и реконструкция Куликовской битвы. Оба шоу многотысячными зрителями были восприняты с величайшим любопытством и восхищением. Особенно модель битвы. Здесь было и единоборство Пересвета и Чолубея, и столкновение русских дружинников с татарской конницей, и бегство хана Мамай.

Реконструкцию Куликовской битвы моделировали члены исторических клубов Тулы, Орла, Владимира, Брянска, Рязани.

Наши беседы со зрителями музея «Куликово поле» показали, что мемориал пользуется популярностью у разновозрастных туристов из России, а нередко бывают зарубежные гости.

Студенты специальности «туризм», выполняя учебное задание, определили по номерам транспортных средств участников празднования на Куликовом поле. Разброс регионов оказался очень велик – на востоке Татарстан, на севере Тверь, на

северо-востоке Владимир, Нижний Новгород, на западе и северо-западе Брянск, Смоленск, на юго-востоке Саратов, Волгоград, а на юге Воронеж, Ростов-на-Дону.

Археологические памятники – специфические туристские ресурсы. Они вызывают неподдельный интерес у широкого круга людей, а не только у профессионалов. Желающих приобщиться к истории материальной культуры древних цивилизаций в нашей стране увеличивается с геометрической прогрессией. Достаточно познакомиться с участниками масштабной археологической экспедиции, которая в течение многих лет организуется под патронатом Русского Географического общества в Республике Тыва и на территории Красноярского края. Ежегодно в археологический лагерь, что в «Долине царей», съезжаются волонтеры из всех регионов России и многих зарубежных стран.

Согласно сложившимся традициям все материальные археологические находки оседают в Национальных музеях, музеях республик, краеведческих музеях административных областей, Эрмитаже и т.д. В таком случае у любителей древних артефактов не складывается целостного представления об историческом прошлом носителей найденных при раскопках предметов материальной культуры. Создается ситуация, когда орудия труда, утварь, украшения, оружие отделены от тела памятника, его жилища. Понятно, что туристы-любители хотели бы видеть содержимое археологических памятников не по частям, а все и сразу. Но пока таких опытов на самом деле, очевидно, очень немного. Нам хорошо известен лишь один археологический памятник, находящийся на территории государственного археологического музея-заповедника «Костенки». В 1960-1965 годах здесь был проведен уникальный эксперимент – сохранить древнее жилище из костей мамонта на месте реальной стоянки верхнепалеолитического человека (45-25 тыс. лет назад). Позже над стоянкой было возведено строение, где в центре располагается вскрытое жилище, а по его периферии экспозиция предметов, собранных на местах раскопок.

Музей в Костенках сегодня один из самых популярных туристских объектов в Воронежской области. Только в 2015 году музей посетило 23 тысячи человек из различных уголков России и частично зарубежных стран, а это почти на 10 тысяч посещений больше, чем в 2014 году.

Памятники культового зодчества – православные храмы и монастыри, буддийские дацаны,

мусульманские мечети, привлекательные и часто посещаемые туристами места. Они сохранились в древнерусских и старорусских городах, в мусульманских и буддийских республиках России. Как правило, это не только культовые святыни, намоленные для каждого россиянина места, но и неподражаемые архитектурные шедевры.

Непререкаемым авторитетом у зарубежных и российских туристов, еще с советских времен, пользуется круглогодичный автобусный маршрут по «Золотому кольцу», проложенный через древнерусские города – Ярославль (1010), Ростов Великий ныне Ростов Ярославский (12 в.), Переславль-Залесский (1152), Владимир (1108) и Суздаль (1024).

Каждый путешествующий по древнерусским городам восхитится изяществом архитектурных творений русских мастеров. На Владимирской земле туриста удивят своим великолепием памятники владими́ро-суздальской школы зодчества 12 века Успенский и Дмитриевский соборы и, конечно, неподражаемый Суздальский ансамбль русского зодчества: собор Рождества Богородицы (1222-1225); Спасо-Евфимиевский, Ризположенский, Покровский монастыри 16-19 веков, множество церквей 17-18 веков.

Особенно восхитительной частью маршрута «Золотого кольца» является Ярославский этап. Кроме самого города Ярославля с его архитектурными памятниками 16-19 веков: Спасо-Преображенский монастырь, церкви Ильи Пророка, Иоанна Златоуста и другие туристов поразят совершенством православные шедевры: Спасо-Преображенский собор (12 в.) в Переславле-Залесском; соборы, кремль, церкви, торговые ряды в Ростове Ярославском (Ростове Великом).

К сожалению за чертой «Золотого кольца» остается Боголюбово, что в 10 км от города Владимира. Здесь сохраняются архитектурные памятники 12 века, а рядом находится изящество древнерусской архитектуры церковь Покрова на Нерли (1165).

Второй паромный, туристский маршрут по старорусским поволжским городам «Москва – Астрахань – Москва» пользуется с 60-80-х годов устойчивой популярностью. Маршрут организован весьма оригинально – из Москвы в сторону Астрахани остановки с экскурсиями и развлекательным отдыхом тяготеют к правому берегу Волги, а при возвращении в Москву стоянки приурочены к левобережью.

При путешествии по Волге туристы знакомятся с крупнейшими, после Москвы и Санкт-Петербурга, культурными, экономическими, финансовыми, политическими центрами государства российского – Нижним Новгородом, Казанью, Самарой, Саратовым, Волгоградом.

Маршрут пересекает пять географических зон – южную тайгу, смешанные леса, лесостепь, степь, пустыню.

Астраханское направление паромных туристских маршрутов по Волге очень востребованное предложение, но не единственное. Сегодня многие туристские компании стараются реализовать десятки не только чисто волжских маршрутов, но и маршрутов по ее притокам и даже межбассейновые плавания в сторону Санкт-Петербурга.

Паромными туристскими маршрутами в настоящее время охвачены практически все другие Великие реки России - Обь, Енисей, Лена, Амур. Однако у нас вызывает сомнение востребованность их со стороны массового российского потребителя из-за чрезвычайной дороговизны путевок. За цены, которые просят туркомпании, можно за рубежом отдохнуть и дешевле, и продолжительнее.

В туристском бизнесе осталась без внимания Донская водная артерия. А ведь донской маршрут был единственным этапом путешествия из Московии в Византию.

Если же туристов интересуют мусульманские или буддийские культовые святыни на территории России, то им следует выбирать Казань, Грозный или Калмыкию, Бурятию.

«Золотое кольцо», маршрут «Москва – Астрахань – Москва», Татарстан и Чеченская республики давно раскрученные направления, пользующиеся высоким туристским спросом.

Но это далеко не единственные континентальные регионы страны, где процветает культовое зодчество. Активное восстановление порушенных в прежнюю, советскую, эпоху храмовых православных реликвий в Центрально-черноземных областях теперь заметно пополняет туристский потенциал. Особенно привлекательными становятся монастырские комплексы Задонска и величественные соборы Ельца. Тандем Задонск-Елец уже сегодня может рассматриваться важнейшим туристским ресурсом туроператорскими компаниями, специализирующимися на продвижении в социум новых памятников культурного наследия. Но пока, к сожалению, не хватает рекламы высокого качества.

Практически до сих пор в тени туристской отрасли остаются пещерные храмовые и монастырские комплексы, воссоздающиеся в Центрально-черноземном регионе, и особенно в воронежском Подонье. Как считает В. В. Степкин [8], по числу пещерных культовых строений Донской бассейн превосходит иные регионы мира. Пока же здесь популярностью у паломников и туристов-любителей пользуются немногие памятники – Дивногорье, Костомарово.

Родовые дворянские усадьбы и дворцово-парковые ансамбли – оригинальные туристские ресурсы. Если исключить из перечня царские дворцово-парковые шедевры Петергофа, Царского села, Гатчины, то абсолютное большинство дворянских усадеб и дворцовых строений с парками стали появляться в Центральной России с конца 17 века вокруг губернских центров и уездных городов.

Во внешнем облике дворянских усадеб было одно общее – все они созданы по одному классическому принципу. Жилой дом (дворец), как правило, занимал возвышенное место, рядом с ним административные, хозяйственные, производственные постройки и церковь. А сопряжено с архитектурными строениями создавались прекрасные парки. Река, пруд, озеро – еще один неотделимый элемент дворцово-парковых ансамблей и родовых имений.

В 18-19 веках в Центральной России сложилась вековая традиция усадебного быта. Владельцы дворцовых ансамблей и родовых имений стали собирателями прекрасных библиотек, художественных картинных галерей, музейных экспонатов, архивов [5].

Дворцово-усадебная жизнь на периферии являлась в течение почти трех веков мощной инновационной волной для формирования культурного ландшафта Российской империи. И хотя к настоящему времени многое утрачено, но то что сохранилось образует неповторимый пласт современной отечественной и мировой культуры. Только на пространствах Европейской России есть несколько привлекательных для российского и иностранного туриста мест, давших миру выдающихся художников, писателей, музыкантов, композиторов и меценатов культуры – Михайловское (А. С. Пушкин) Псковская область; Ясная Поляна (Л. Н. Толстой) Тульская область; Спасское-Лутовиново (И. С. Тургенев) Орловская область; Абрамцево (С. Т. Аксаков, С. И. Мамонов) Московская область; Тарханы (М. Ю. Лермонтов) Пензенская

область; Ивановка (С. В. Рахманинов) Тамбовская область; Константиново (С. А. Есенин) Рязанская область и многие, многие другие именитые персоны и их погосты.

Названные и не названные музеи-усадьбы одни из посещаемых туристами и путешественниками мест. Например, Ясную Поляну в разные годы посещало до 300-350 тысяч почитателей Л. Н. Толстого, в том числе почитатели писателя из 70-75 зарубежных стран.

Однако эмоциональное восприятие музейных экспонатов зависит от виртуального владения представленного материала гидом и его красноречия с одной стороны, а с другой, большую роль играет умение самого экскурсанта владеть ассоциативным мышлением. Именно такая музейная схема работает много десятилетий. По нашему мнению, пора вовлекать в музейное дело ретростиль, который стал бы новым дополнительным турпродуктом, а именно: живые манекены детей в Яснополянской школе, Константина Левина с мужиками из Анны Карениной, косящих луг при спуске к реке Воронка, толстовских крестьян, обрабатывающих приусадебные поля и т.д.

Итак, завершая, считаем необходимым заметить, что спектр туристских ресурсов на континентальных просторах России на много разнообразнее тех, которые освещены в настоящей статье. Это означает, что авторы готовы продолжить оценку турресурсов страны в следующих публикациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1969. – 304 с.
2. Куликово поле и Донское побоище 1380 года : сборник статей. – Москва : Государственный исторический музей, 2005. – 352 с. – (Труды Государственного исторического музея; Вып. 150).
3. Ландшафтные рекреационные ресурсы / В. И. Федотов [и др.] // Долинно-речные ландшафты Среднерусской лесостепи. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1987. – С. 218-238.
4. Природноочаговые болезни : Медико-географический атлас России / под ред. С. М. Малхазовой. – Москва : Географический факультет Московского государственного университета, 2015. – 208 с.
5. Проскурина Н. В. Роль дворянских усадеб в формировании геокультурного пространства Воронежской области / Н. В. Проскурина, М. Н. Ушакова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2008. – № 1. – С. 98-100.

6. Расковалов В. П. Оценка и пространственный анализ ограничивающих факторов развития туризма в природной среде (на примере Пермского края) / В. П. Расковалов // Вестник Воронеж. государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2015. – № 4. – С. 14-18.

7. Сибирь. Атлас азиатской России. – Новосибирск-Москва : Феория, 2008. – 479 с.

Федотов Владимир Иванович

доктор географических наук, профессор, декан факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-07-75, E-mail: deanery@geogr.vsu.ru

Федотов Сергей Владимирович

кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой рекреационной географии, страноведения и туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54, E-mail: deanery@geogr.vsu.ru

Федотова Татьяна Сергеевна

магистр кафедры физической географии и оптимизации ландшафта факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54

8. Степкин В. В. Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История / В. В. Степкин. – Воронеж : Научная книга, 2012. – 171 с.

9. Федотов В. И. Потенциал развития экологического туризма в Центральном Черноземье / В. И. Федотов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2003. – № 1. – С. 90-96.

Fedotov Vladimir Ivanovitch

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Dean of department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-07-75, E-mail: deanery@geogr.vsu.ru

Fedotov Sergey Vladimirovitch

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Head of chair of recreational geography, country study and tourism, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: deanery@geogr.vsu.ru

Fedotova Tat'yana Sergeevna

Master of the Chair of Physical Geography and landscape optimization, Department of Geography, Geoecology and Tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54